

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2021, № 3 (95)

3 /2021

Бас редактор
Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қырғыз Мемлекеттік университетінің ректоры (Қырғызстан).

Аяған Бүркітбай Фелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі республикалық орталығының директоры, ЮНЕСКО-ның «Ғылым және руханият» кафедрасының меңгерушісі (Алматы қ., Қазақстан).

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институтының директоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әжіғали Серік Ескендірұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы қ., Қазақстан).

Әлімбай Нұрсан – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры (Алматы қ., Қазақстан).

Жұмағұлов Қалқаман Тұрсынұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Дүниежүзі тарихын зерттеу орталығының» директоры, Геттинген университетінің (Германия) құрметті профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Кудряченко Андрей Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Украина Ұлттық ғылым академиясының Дүниежүзі тарихы институтының директоры (Украина).

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық Ұлттық университетінің профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Любичанковский Сергей Валентинович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Орынбор Мемлекеттік Педагогикалық университетінің Ресей тарихы кафедрасының меңгерушісі (РФ)

Мұхтар Әбілсейіт Қапизұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Сарайшық» Мемлекеттік тарихи-мәдени қорығының директоры, (Атырау қ., Қазақстан).

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – PhD, Макс Планк атындағы Институт, Цюрих университеті (Швейцария)

Сыдықов Ерлан Бөтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Уяма Томохико – PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония).

Жауапты редактор

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшы

Зикирбаева Венера Серікқызы

Главный редактор
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (Кыргызстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, заведующая кафедрой ЮНЕСКО «Наука и духовность» (г. Алматы, Казахстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (г. Алматы, Казахстан).

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства (г. Нур-Султан, Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Нур-Султан, Казахстан)

Ажигали Серик Ескендинович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Международной академии архитектуры стран Востока, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан)

Жумагулов Калкаман Турсынович – доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Гёттингенского университета в Германии, директор Республиканского научно-исследовательского центра по изучению всемирной истории Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (г. Нур-Султан, Казахстан)

Кудряченко Андрей Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Института всемирной истории Национальной академии наук Украины (Украина)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Алматы, Казахстан)

Любичанковский Сергей Валентинович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия)

Мухтар Абилсейит Капизулы – доктор исторических наук, профессор, директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Сарайшық» (г. Атырау, Казахстан)

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – доктор PhD, Институт Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Уяма Томохико – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония)

Ответственный редактор

Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор

Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь

Зикирбаева Венера Сериковна

Chief editor
Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – doctor of historical sciences, professor. Rector of I. Arbaev Kyrgyz State University (Bishkek, Kyrgyzstan)

Abuseitova Meruert Huatovna – doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science Republic of Kazakhstan, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials of the Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov, Head of the UNESCO Department “Science and Spirituality” (Almaty, Kazakhstan)

Alimbay Nursan – candidate of historical sciences, professor, Director of the State Museum Republic of Kazakstan (Almaty, Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholuly – doctor of historical sciences, professor, director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – doctor of historical sciences, professor, deputy director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Azhigali Serik Eskendirovich – doctor of historical sciences, professor, corresponding member of eastern countries international academy of architecture, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ehnology (Almaty, Kazakhstan)

Zhumagulov Kalkaman Tursunovich – doctor of historical sciences, academician, professor at Al-Farabi Kazakh National University. Director of the Research Center on World History Studies. Emeritus Professor of German Göttingen University (Almaty, Kazakhstan)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, professor, academician of the National Academy of Sciences of the Kazakhstan Republic, member-correspondent of Bologna Academy of Sciences (Italy), head of the laboratory of Physical Anthropology of the National museum of Kazakhstan Republic (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Kudriachenko Andrey Ivanovich – doctor of historical sciences, professor, director of Institute of World History of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraine)

Kumekov Bolat Yeshmukhameduly – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan, director at International Institute of Kipchak Studies, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

Sergey V. Lyubichankovskiy – doctor of historical sciences, professor, Head of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia)

Mukhtar Abilsseit Kapizuly – doctor of historical sciences, professor, director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve “Sarayshyk” in Atyrau (Atyrau, Kazakhstan)

Peter Finke – PhD, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland)

Sydykov Yerlan Battashevich – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan. Rector of the L.N. Gumilev Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Uyama Tomohiko – PhD, professor at Slavic Research Center, Hokkaido University (Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Technical secretary

Zikirbayeva Venera Serikovna

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

«Отан тарихы» журналының редакциясы

Телефон: +7 (727) 272-46-54

E-mail: Otanhistory@gmail.com

Электрондық мекен-жай:

<http://infohistory.info>

Журнал 1998 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде

1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж кәуәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

ДҮНИЕЖҮЗІ ТАРИХЫ
ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
HISTORY OF THE WORLD

МРНТИ 03.91

DOI 10.51943/1814-6961_2021_3_172

ОПЫТ БРАЧНОЙ МИГРАЦИИ В ЮЖНУЮ КОРЕЮ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА
(ТЕОРИЯ ОБМЕНА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЖЕНЩИН СНГ)Ем Наталья Борисовна^{1*}¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби*Автор-корреспондент
E-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

Аннотация. В предложенной статье автор актуализирует проблему женской брачной миграции в Южную Корею в начале нового тысячелетия. Автор демонстрирует взаимную связь демографических и социально-культурных характеристик с уровнем удовлетворенности браком женщин-мигрантов. Проведены анализ статистических данных сайтов Министерств и ведомств в Южной Корее, курирующих учет сведений о браке и разводе в стране за период с 2000 по 2017 годы, а также интервьюирование респондентов. Территориальные границы выборки респондентов охватывали г. Сеул, г. Пусан, г. Ансан и близлежащие малые города-спутники Сеула.

В работе изучена специфика процесса международной брачной миграции граждан СНГ, проведен социально-демографический анализ брачности; на основе статистических сведений, а также углубленного интервью женщин СНГ, состоявших в браке с гражданами Кореи, выявлены особенности межнациональных браков, трудности адаптации русскоязычных мигрантов в браке в Южной Корее, а также уровень удовлетворенности в браке. Необходимость изучения поведения граждан СНГ на брачном рынке Южной Кореи обусловлена целью снижения рисков его неэффективности и определения направления дальнейшей политики правительственных и общественных организаций.

Ключевые слова: международный брак, брачная миграция, теория обмена, брачное поведение, уровень удовлетворенности браком, адаптация

ҒТАМР 03.91

XXI ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДА ОҢТҮСТІК КОРЕЯҒА НЕКЕ МИГРАЦИЯСЫНЫҢ ТӘЖІРИБЕСІ
(ТМД АУМАҒЫНДАҒЫ ОРЫС ТІЛДІ ӘЙЕЛДЕРДІҢ АЛМАСУ ТЕОРИЯСЫ)Ем Наталья Борисовна^{1*}¹әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Алматы қ., Қазақстан*Автор-корреспондент
E-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

Түйіндеме. Мақалада автор жаңа мыңжылдықтың басында әйелдердің Оңтүстік Кореяға қоныс аудару мәселесін өзекті етіп көрсетеді. Автор демографиялық және әлеуметтік-мәдени сипаттамалардың мигрант әйелдердің некеге қанағаттану деңгейімен өзара байланысын көрсетеді. Оңтүстік Кореяда 2000-2017 жылдар аралығындағы статистикалық мәліметтерді талдау, сонымен қатар респонденттерден сұхбат алу әдістері қолданылған. Респонденттерді іріктеудің аумақтық шекарасы: Сеул, Пусан, Ансан және Сеулге жақын жердегі кішігірім қалаларын қамтыды.

Мақала ТМД азаматтарының халықаралық некеге байланысты көші-қон процесінің ерекшеліктерін, әлеуметтік-демографиялық талдауды қамтиды. Статистикалық ақпараттар негізінде, сонымен қатар көріс азаматтарына тұрмысқа шыққан ТМД әйелдерінің сұхбаттары арқылы этносаралық некенің ерекшеліктері, Оңтүстік Кореядағы орыс тілді мигранттардың некеге бейімделуінің қиындықтары, сонымен қатар некеге отырудың нәтижелері анықталды. Оңтүстік Кореяның неке нарығындағы ТМД азаматтарының мінез-құлқын зерттеу қажеттілігі, оның тиімсіздігі, тәуекелдерді төмендету және мемлекеттік пен қоғамдық ұйымдардың одан әрі саясатының бағытын анықтау мақсаты өзекті болып табылады.

Кілт сөздер: халықаралық неке, неке көші-қоны, алмасу теориясы, некедегі мінез-құлық, некеге қанағаттану деңгейі, бейімделу.

EXPERIENCE OF MARRIAGE MIGRATION TO SOUTH KOREA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY (THEORY OF EXCHANGE OF RUSSIAN-SPEAKING CIS WOMEN)**Yem Natalya Borisovna^{1*}**¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

*Corresponding author

E-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

Abstract. In the article the author actualizes the problem of female marriage migration to South Korea at the beginning of new millennium. The author proves the interconnection of demographic and socio-cultural characteristics and the level of satisfaction with marriage of migrant women. The paper is based on the statistical data analysis in South Korea from 2000 to 2017 and respondents interviews. The territorial boundaries of the sample of respondents covered Seoul, Busan, Ansan and small satellite cities around Seoul.

The paper studies the specifics of the process of international marriage migration of CIS citizens, the socio-demographic analysis of marriage. On the basis of statistical information, as well as in-depth interviews of CIS women who were married to Korean citizens, the features of interethnic marriages, the difficulties of adaptation of Russian-speaking migrants in marriage in South Korea, as well as the level of satisfaction in marriage were found. The actuality to study the behaviour of the CIS citizens in the marriage market of South Korea is urged to reduce the risks of its inefficiency and to determine the direction of further policy of government and public organizations.

Key words: international marriage, marriage migration, exchange theory, marital behaviour, level of satisfaction with marriage, adaptation

Введение. Казахстан является привлекательным объектом исследования среди современных ученых – гуманитариев в вопросах изучения межэтнических отношений в данном регионе. Особенностью феномена казахстанской территории как части «лаборатории дружбы народов» советского периода в последнее время являются стремительно развивающаяся экономика, набиравшая обороты сразу в период после распада Советского Союза, стабильность межэтнических отношений при наличии на территории представителей более 130 этнических групп. В период экономического расцвета Казахстан в качестве одного из самых привлекательных объектов для иностранных инвестиций обладал устойчивой политической и социальной стабильностью, что позволило ускорить процесс интернационализации в процветающем Казахстане 2000-х годов. Открыв границы для представителей индустрии, бизнеса, образования и культуры, Казахстан также стал центром значительных международных инициатив не только в регионе Центральной Азии, но и на всем мировом пространстве. Другим значимым феноменом казахстанской стабильности и процветания стала инициатива Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева по созданию беспрецедентного органа, не имеющего аналогов на территории постсоветского пространства, как Ассамблея народа Казахстана. В качестве консолидирующего органа Ассамблея народа Казахстана взяла под свое крыло все общественные этнические организации, создав благоприятные условия для развития представителей всех этносов страны. Получив высокий статус Ассоциации этнических групп стали полноправными членами общественно-политической площадки на всем казахстанском пространстве.

Пройдено три десятка лет, с тех пор, когда страна обрела свою независимость. Сегодня в многонациональном Казахстане проживают более 19 миллионов человек. Одним из маркеров процветания многонационального населения в академической литературе признана «стабильность межэтнических отношений». Одним из показателей благополучия граждан является стабильность и процветание в семейной жизни. Казахстан всегда числился в списке стран с наиболее высоким уровнем межэтнических браков. Будучи членом великого и могучего Советского Союза, Казахская ССР всегда демонстрировала на уровне наиболее высоких показателей социально-экономического развития, еще и высокие показатели «межэтнического сближения». В постсоветском Казахстане оставалось традицией отмечать рост межнациональных браков как подтверждение «межэтнической интеграции и консолидации». Сегодня страна демонстрирует ответы на новые вызовы современности, когда в государстве получило реальное воплощение идея «гражданской идентичности», при этом становится реальной тенденция «интернационализации и глобализации жизни» в её «зарубежном» понимании. Как результат высокого уровня мобильности людских ресурсов, в стране увеличивается число международных браков.

Одним из результатов сближения между Казахстаном и странами-партнерами в политическом и социально-культурном развитии становится увеличение численности международных браков, как правило, девушек. Республика Корея входит в число лидирующих стран-инвесторов, а также признается как один из «братских народов», прошедший путь тридцатилетнего периода независимости. История пребывания этнических корейцев на территории Казахстана насчитывает почти 85 лет.

В результате появляются первые знакомства между будущими брачными партнерами из Казахстана и Южной Кореи. Инициатива, как правило, исходила со стороны южнокорейских граждан, стремящихся найти себе спутницу жизни за пределами своей страны, так как по определенным причинам брачный вопрос не решался в пределах своей этнической территории.

Задачами данной статьи автор ставит - изучить специфику процесса международной брачной миграции граждан СНГ, дать социально-демографический анализ брачности; на основе статистических сведений, а также углубленного интервью женщин СНГ, состоявших в браке с гражданами Кореи, провести анализ проблем межнациональных браков, выявить их особенности; выявить специфику и трудности адаптации русскоязычных мигрантов в браке в Южной Корее, а также уровень удовлетворенности в браке. Необходимость прогнозирования брачного поведения граждан СНГ на брачном рынке Южной Кореи, а также снижение рисков его неэффективности могут актуализировать направления дальнейшей политики правительственных и общественных организаций, задействованных в процессах брачной миграции граждан СНГ.

Методология исследования. Методологической основой работы послужил анализ статистических данных сайтов Министерств и ведомств в Южной Корее, курирующих учет сведений о браке и разводе в стране за период с 2000 по 2017 годы. В данном исследовании прослежены показатели динамики браков, половой структуры, этнических характеристик партнеров международного брака. Территориальные границы выборки респондентов охватывали г. Сеул, г. Пусан, г. Ансан и близлежащие малые города-спутники Сеула. Основными представителями выборки были женщины, приехавшие из стран постсоветского пространства, состоящие в браке с южнокорейскими мужчинами. В ходе исследования наибольшую эффективность получил метод анкетного опроса, построенного как последовательные вопросы и ответы. При этом результатами опроса являлись ответы, не характеризующие респондента персонально, а отражающие мнения, отношения некоторой группы лиц. Общение с респондентами характеризовалось различной степенью опосредованности – от телефона, электронной почты до личных встреч лицом к лицу. В социально-психологической литературе этот вид общения трактуется как неполный психологический контакт с затрудненной или отстающей по времени обратной связью (Бутенко, 1989:14).

Все проведенные этапы социологического исследования соответствовали законодательству Республики Казахстан, а также Международному кодексу ICC/ESOMAR (<http://www.esomar.org>) по практике проведения маркетинговых и социальных исследований по статьям «Добросовестность», «Профессиональная ответственность», «Информационная открытость», «Права собственности», «Запись и наблюдение», «Защита данных и конфиденциальность», «Публикация результатов исследования», «Ответственность» и другие.

Обсуждение. Традиция изучения межэтнических браков, как показатель стабильности межэтнических отношений и толерантности, прослеживается ещё со времен советской науки в работах Ю.В. Бромлея (Бромлей, 1989), Л.М. Дробижевой (Дробижева, 1967), Ю.В. Арутюняна (Арутюнян, Дробижева, 1972), С.И. Брука и М.Н. Губогло (Брук, Губогло, 1975). Наиболее распространенным вопросом в этом направлении были посвящены исследования межэтнических браков Н.П. Борзых (Борзых, 1984), А.А. Сусоколова (Сусоколов, 1987). Особенности межэтнических браков в республиках бывшего Советского Союза были раскрыты в статьях Ю.А. Евстигнеева (Евстигнеев, 1971), А.Е. Тер-Саркисянц (Тер-Саркисянц, 1973), Л.С. Толстовой (Толстова, 1985), А.С. Гаджибалаева (Гаджибалаев, 1992). Браки смешанного состава изучались на казахстанском материале Ю.А. Евстигнеевым (Евстигнеев, 1977), А.Б. Калышевым (Калышев, 1984), В.В. Гриценко (Гриценко, 1989). В постсоветский период исследования международных браков актуализируются в работах таких молодых исследователей, как Уалиева С., Эдгар Э. (Уалиева, Эдгар, 2012), также Ем Н.Б. и Эпштейн С. (Yem, Epshtein, 2015). Таким образом, межэтнические браки, как браки между мужчиной и женщиной разной этнической принадлежности, остаются наиболее распространенными и изученными в современной обществоведческой науке. Международные браки рассматривались в меньшей степени, при этом специальных монографических исследований по проблеме международных браков русскоязычных граждан СНГ в Корее требует проведения более углубленных и узкоспециализированных исследований, создания эмпирической базы анализа феномена современной международной брачной пары с участием граждан СНГ. Предварительный анализ зарубежной литературы по исследованиям смешанных браков показал, что трансграничные или международные браки граждан бывшего СССР, в том числе и Казахстана, не являлись предметом отдельного исследования.

Одной из теоретических интерпретаций процесса брачного отбора является теория обмена Дж. Хоманса (Homans, 1961). Теория обмена основана на модели социального взаимодействия Дж. Хоманса, согласно которой базисом возникновения нормативного порядка в обществе является взаимная полезность людей, выгоды, которые они получают в результате обмена между собой разного рода благами (Зборовский, 2015: 112). Согласно Дж. Хомансу, в обществе всегда существует некая шкала ценностей, которые могут быть вовлечены в обмен. Человек «обменивает» некоторые свои качества на качества или свойства других людей: физическую привлекательность на благосостояние, богатство на громкий титул и т.п. Таким образом, брачный выбор основан на оценивании личностных

и социальных качеств предполагаемого партнера, происходит выбор того партнера, который может принести наибольшую выгоду, ценность при наименьших затратах. Среди таких характеристик, которые подлежат обмену и имеют своеобразную рыночную цену, наиболее часто отмечаются: наличие на брачном рынке соответствующих потенциальных партнеров (половое соотношение, соотношение в брачных когортах и другие); возраст; физическая привлекательность и манеры поведения; социально-экономический статус (происхождение, благосостояние, престижность профессии); образование; социально-психологические характеристики личности (эмпатия, эмоциональность, экспрессивность, способность к пониманию, сотрудничеству и т.п.); ценности и убеждения (Emerson, 1976).

Базовое положение теории обмена может быть описано следующим образом: индивиды в процессе интеракций пытаются максимизировать выгоды и минимизировать убытки при достижении наиболее выгодных результатов (результаты = выгода – убытки).

Одним из примеров теории обмена Дж. Хоманса в истории Кореи могут служить «невесты по фото», прибывшие в Америку в начале XX века с тем, чтобы освободить от невзгод свои обедневшие семьи, избежать политического и религиозного притеснения японских империалистов, использовать образовательные и профессиональные возможности, отрицаемые в Корее. Эти женщины выбирали своих предполагаемых мужей по фотографии, которую они получали в своих родных городах (Ем, 2012:30). Они были более молоды, образованны, политически более активны, чем первая волна жен-иммигрантов. Многие из этих женщин посещали среднюю школу в Корее, некоторые даже поступили в институт до эмиграции. Фактически, многие из этих невест имели более высокое образование, чем мужчины, за которых они выходили замуж. Одна женщина объяснила причину, по которой она стала «невестой по фото» – она надеялась найти экономическую, социальную и политическую свободу в Америке. (Mungra, 1997:18) Таким образом, веря в Америку как в страну больших возможностей, большинство корейских женщин обрекали себя на супружескую жизнь с мужьями намного старше их и часто намного беднее.

Дж. Хоманс говорит о том, что все без исключения социальные взаимодействия на всех уровнях подчиняются принципам обмена эквивалентами. Согласно ему, в основе брачного выбора лежит процесс оценивания качеств возможного партнера и оценивания того, кто из возможных партнеров может принести больший выигрыш при меньших затратах. Характеристики индивида при этом рассматриваются как некое благо, подлежащее обмену и имеющее определенную рыночную цену. Таким образом, корейские женщины обретали реальные возможности для собственного роста (образование, карьера, общественное продвижение). Международный брак в США рассматривался также как возможность культурного обогащения (Lee, 1990:112).

Опыт международного брака с участием корейцев распространён и в начале XXI века теперь уже с участием корейских мужчин, которые стали принимать иностранных жен в основном из стран Юго-Восточной Азии. С середины 2000-х годов необратимый процесс увеличения трудовых и брачных мигрантов в Южной Корее развеял миф о моноэтничности «Южная Корея только для корейцев».

Потребность в дешевой рабочей силе на местах 3D (грязный, трудный, опасный), в силу высокой образованности корейцев и их нежелании работать на неквалифицированных рабочих местах открыла двери трудовым мигрантам, в основном мужчинам из стран Азии. Стремительная индустриализация, урбанизация, а также половой дисбаланс, образовавшийся в результате традиционного предпочтения рождения сыновей, вызвали нехватку невест на брачном рынке Южной Кореи для сельских мужчин, а также представителей низших социальных слоев городского населения (Ем, 2013:16).

В свою очередь, на следующем этапе можно проследить, как социально-экономические факторы выполняют функцию “push and pull” в процессе появления международных браков на постсоветском пространстве. По последним данным исследований в XXI веке удельный вес межэтнических браков изменился. Так, С.К. Уалиевой были рассчитаны коэффициенты по данным Агентства Республики Казахстан по статистике, за период с 1999 по 2015 годы – удельный вес межэтнических браков среди всех браков снизился, с 21,4% до 16,0% соответственно. Если раньше межэтнические браки составляли почти каждую пятую семью, то теперь это почти каждый шестой брак. С.К. Уалиева отмечает тот факт, что в межэтнические браки чаще стали вступать казахи (с 12% до 21%) и казашки (с 8% до 18,8%) в 1999 и 2015 годах, их доля в общем количестве подобных браков увеличилась. Кроме того, в работе подчеркивается, что за прошедшие 15 лет, произошло увеличение вдвое показателей межэтнических браков у казашек. Практически, это новая тенденция последнего десятилетия. Девушки выходят замуж не только за парней другой национальности в нашей стране, так же увеличилось количество браков с зарубежными женихами (Уалиева, 2017).

Результаты. На официальном государственном сайте электронного правительства размещены правила регистрации браков с иностранцами. При этом, информация сопровождается комментарием: «в нашей стране все чаще заключаются «браки между гражданами Казахстана и гражданами другой страны». Это связано с тем, что сейчас въезд и выезд граждан за пределы Республики Казахстан стал достаточно свободным, казахстанцы динамично контактируют с иностранцами в деловом и личном отношении, усилена развита миграция населения. Все это привело к значительному росту числа браков наших граждан с иностранцами (<https://egov.kz/>).

Начиная с конца 1990-х годов, в записях актов гражданского состояния СНГ стали появляться южнокорейские граждане в качестве брачных партнеров. Первоначально их выбирали, как правило,

этнические корейки, подсознательно «тянувшиеся» к образу «мужчины в лучших корейских традициях». Статистики по международным бракам представителей различной этнической принадлежности ни в одной стране СНГ не велось. В периодической печати появлялись лишь некоторые упоминания об участившихся таких случаях. В официальной хронике в целом международные браки не рассматривались отдельно ни в статистических данных, ни в академических исследованиях. Такие случаи были достаточно редкими, они требовали лишь разъяснений о порядке регистрации брака с гражданами другой страны. К примеру, по данным пресс-службы Департамента внутренних дел Жетысуского района города Алматы в отделе записей актов гражданского состояния (ЗАГС) Управления юстиции по статистике регистрации браков граждан Республики Казахстан с иностранными гражданами за 9 месяцев 2011 года всего зарегистрировано: 987 актов записей о заключении брака, из них 70 – с иностранными гражданами, 14 – с гражданами дальнего зарубежья, 56 – с гражданами ближнего зарубежья (Регистрация брака граждан...). Опыт международного брака казахстанских девушек, в том числе и этнических кореек, был изучен на примере Южной Кореи. За более чем двадцатилетний период социально-экономического, научно-образовательного, культурного сотрудничества со странами СНГ Южная Корея стала узнаваемым и привлекательным брендом для всех граждан постсоветского пространства. Корейская массовая культура проникла в повседневную жизнь, а корейские товары народного потребления становятся обыденными в жизни каждого. Присутствие корейского капитала в новых независимых государствах обеспечило многие рабочие места для молодежи, на корейских отделениях готовятся специалисты, в совершенстве владеющие корейским языком. Граждане Южной Кореи становятся активными участниками жизнедеятельности крупных городов России, Казахстана, Узбекистана и других стран. Южная Корея становится одной из стран, с которой Казахстан вводит безвизовый режим. Все это сыграло определенную роль в повышении имиджа Кореи в странах СНГ и увеличении возможности современной молодежи приблизиться к культуре Кореи (Ем, <https://assembly.kz/>).

Одним из результатов такого сближения становится увеличение численности международных браков, как правило, девушек. Инициатива, как правило, исходила со стороны южнокорейских граждан, стремящихся найти себе спутницу жизни за пределами своей страны, так как по определенным причинам брачный вопрос не решался в пределах своей этнической территории.

В Южной Корее в 2000 году доля международных браков составляла 3,5% (11 605 человек), а уже через 5 лет она увеличилась почти в 4 раза и составила 13,5%. В последующие годы доля таких браков стабильно удерживается в пределах 10% (2006 г. – 11,7%; 2007 г. – 10,9%; 2008 г. – 11,0%; 2009 г. – 10,8%; 2010 г. – 10,5%; 2011 г. – 9,0%). Брак иммигрантов с 2002 года демонстрировал высокие темпы роста, более чем на 28% (Международные браки, <http://www.index.go.kr/>).

Международный брак в Южной Корее имеет значение для двух групп людей: никогда не состоявших в браке мужчин в сельской местности и ранее женатых мужчин низкого социально-экономического статуса в городских районах. Позже исследователи отмечали, что международные браки становятся все более частыми и среди городских никогда не состоявших в браке мужчин.

О количестве таких мужчин можно судить, исходя из ситуации с гендерной несбалансированностью в сельских районах в Южной Корее. Стремительная индустриализация 1960-х годов с расширением потребности в сфере услуг к 1980-м годам вызвала миграции женщин в городские районы; мужчины в силу конфуцианских традиций оставались с родителями в сельской местности. В результате в сельских районах соотношение полов (число мужчин на 100 женщин) в возрасте 20-24 года было 126 (1970 г.), 151 (1980 г.), 188 (1990 г.) и 162 (2000 г.). Аналогичные цифры были несколько ниже для возрастов 25-29 лет, но по-прежнему выше 100, достигнув 131 в 2000-м году. Если говорить о начале 2000-х годов, то соотношение полов среди населения никогда не состоявших в браке составляло более 300 в сельской местности и более 200 в городских районах.

Избыток мужчин брачного возраста является также результатом практики селективного аборта, распространенного в 1980-х годах в связи с введением ультразвукового исследования плода. Соотношение полов при рождении превышало 110 в середине 1980-х годов, и достигло пика, 116,5, в 1990 году. С тех пор, после введения запрета на селективный отбор плода, соотношение немного сокращалось, но оставалось на 110 к 2002 году; в 2004 году оно достигло 108. И с наступлением брачного возраста рожденных в эти годы мужчин ситуация с нехваткой женщин уже не ограничивалась только сельской местностью.

Более того, в Корее наблюдался рост разводов семейных пар. Общий коэффициент разводов (количество разводов на 1000 населения) был только 1,1 в 1990 году, и уже достиг 3,5 в 2003 году. Затем с введением требования периода ожидания, он упал с 2,9 в 2004 году до 2,6 в 2005 году. Кроме того, в 2008 году были введены некоторые законодательные поправки в семейное законодательство о гендерном равенстве в правилах раздела собственности при разводе, например. В результате разведенные мужчины не только в сельской местности также стали обращаться к международному браку.

Возраст при разводе составлял 30 лет среди мужчин (46% в 2004 году) и более равномерно был распределен в возрасте 20 и 30 лет среди женщин, которые близки к основному возрасту вступления в брак для обоих полов. Таким образом, повторный брак включает в себя все большую долю всех браков, и особенно международных. Среди корейских мужчин в международных браках 32% вступали в повторный брак в 2001 году, доля разведенных корейских мужчин в 2004 году увеличилась до 45%.

Таким образом, даже в случае разведенных мужчин экономическое положение и доход имели значение, их ограниченные доходы имели большую покупательскую способность для иностранных жен с более низким доходом. В результате, согласно теории обмена, разведенные мужчины, и в целом корейские мужчины в международном браке, могут иметь возможность обмена в браке на более молодой возраст, высшее образование, привлекательную внешность среди женщин зарубежных стран, чем среди корейских женщин. В свою очередь, экономические возможности стран, откуда прибывали иностранные женщины, имели меньшие по сравнению с Кореей показатели. Более половины женщин брачных мигрантов прибывали из семей с меньшим уровнем доходов по сравнению с корейским домохозяйством, куда они попадали.

Если раньше международные браки характеризовались структурой «иностранец муж – корейская жена», и иностранного партнера представляли мужчины из США, Японии, Германии, то браки с конца 1990-х годов имели структуру «корейский муж и иностранная жена». В последнем случае женщины были представлены из «менее развитых, чем Корея, стран», таких как Китай, Филиппины, Вьетнам, Таиланд. С начала 2000-х годов здесь стали возникать браки с женщинами из стран постсоветского пространства (Россия, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан) (Ем, 2013:12). Одновременно в академической литературе закрепились определенная схема мультикультурной семьи, в соответствии с якобы работающей в Корее теорией миграции - «гипергамии», когда мигрирующие женщины как невесты из развивающихся стран выходят замуж за мужчин более низкого статуса из богатых стран (Япония, Тайвань, Южная Корея) (Kim, 2009:79).

Поэтому наряду с факторами «притяжения» работают и факторы «выталкивания» согласно теории «pushandpull». Международная брачная миграция зависит от наличия иностранных партнеров, готовых вступить в брак. Как правило, экономические мотивы являлись основной причиной брака за рубежом. Об этом свидетельствовали результаты Национального обследования иностранных жен в Южной Корее, проведенного в 2009 году. В исследовании участвовали 945 респондентов, 45% сообщили об экономических мотивах брака (Lee, 2017). Привлекательность международного брака в Корее теоретически могла быть усилена в результате привлекательности миграции в одну из развитых стран Юго-Восточной Азии. Суровые методы принятия гражданства в Корее делали международный брак одним из путей натурализации для желающих мигрантов.

Южная Корея стала привлекательным рынком для международных браков. Несмотря на то, что наиболее востребованными на брачном рынке остаются этнические корейка, китайки хань, вьетнамки, филиппинки, в последнее время стали заметными и представительницы стран постсоветского пространства, в том числе и Казахстана.

Однако с середины 2000-х годов тенденция роста трансграничных браков в Южной Корее стала более заметной, что нашло отражение в зарубежной научной и академической литературе. Одновременно статистические данные о «мультикультурных» браках граждан Республики Корея зафиксировали появление граф стран России и Центральной Азии, куда включаются граждане Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. По данным Министерства гендерного равенства и семьи Республики Корея в 2009-2011 гг. были выявлены сведения об участии в межэтнических браках корейцев граждан стран Центральной Азии. По данным 2011 года статус миграционного брака имели женщины из Узбекистана – 1788 человек, Кыргызстана – 455, Казахстана – 213. Таким образом, данные по гражданам Казахстана также продемонстрировали их долю участия в межэтнических браках с корейцами: 2009г. всего – 147, в том числе мужчин – 5, женщин – 142; 2010 г. всего – 195, в том числе мужчин – 8, женщин – 187; 2011г. всего 213, в том числе мужчин – 8, женщин – 205 (Ем, 2013:12).

Автор данной работы провела анализ статистических данных сайтов Министерств и ведомств в Южной Корее, курирующих учет сведений о браке и разводе в стране за период с 2000 по 2017 годы. Были прослежены показатели динамики браков, половой структуры, этнических характеристик партнеров международного брака. Территориальные границы выборки респондентов охватывали г. Сеул, г. Пусан, г. Ансан и близлежащие малые города-спутники Сеула. Основными представителями выборки были женщины, приехавшие из стран постсоветского пространства, состоящие в браке с южнокорейскими мужчинами. Женщины представляли такие страны, как Казахстан – 20 (37,0%), Узбекистан – 18 (33,3%), Россия – 10 (18,5%), Кыргызстан – 5 (9,3%), Таджикистан – 1 (1,9%). Они определяли себя по гражданству до брака в том числе, кроме того, указывалось место рождения. Статистические данные исследования: количество анкет – 54, количество от участия в опросе – 13, количество записанных интервью – 20.

Образование, которое имели женщины в браке, выглядело следующим образом: «послевузовское профессиональное» – 11 человек (20,4%), «послевузовское незаконченное» – 2 человека (3,7%), «высшее» – 21 (38,9%), «незаконченное высшее» – 7 (12,9%), «среднее профессиональное» – 10 (18,5%), «среднее общее» – 3 (5,6%). В брак с корейцем вступают в основном женщины, имеющие среднетехническое образование и выше. Для стран с высокой экономикой (Россия и Казахстан) было характерно численное превосходство женщин с высшим и послевузовским образованием.

Таким образом, в брак с южным корейцем в основном вступают женщины стран СНГ с высоким уровнем образования. Они, как правило, из интеллигентной семьи, выросли в городской обстановке. Кроме того, напомним, что наличие высокого образования предусматривает старший возраст. Женщины повышают социально-экономический статус, они смогли построить карьеру, улучшить материальное

положение. Соответственно возраст их колеблется в пределах 30-36 лет. Хотя женщины, родившиеся в 1990-х, тоже могли получить высшее образование, но ещё не успели построить профессиональную карьеру. В академических работах был получен результат: иностранные женщины, выйдя замуж за корейских мужчин, имеют низкий уровень образования, низкий профессиональный статус и моложе в браке по сравнению с корейскими женщинами. Как мы считаем, выводы исследователей о тенденции иностранных жен в браке с корейскими мужчинами не иметь образования, не соответствуют ситуации с женщинами из стран СНГ.

В зрелом возрасте, когда женщина имеет высокий образовательный уровень, она может, как впервые заключать брак с южным корейцем, так и вступать в брак повторно. В обоих случаях такие женщины имеют определенный опыт социализации, самостоятельны, экономически самостоятельны и независимы. В период экономического кризиса такие женщины наиболее болезненно воспринимают трудные ситуации, однако ещё больше усилий прилагают для их изменения. Они не сидят на месте, могут забыть про свой социальный статус и бросить престижную работу врача или педагога и заняться бизнесом. Так, Екатерина из Узбекистана, которая имеет высшее образование по специальности «педиатрия», имеет стаж работы на участке – 5 лет, рассказывала: «Сначала у меня было все, а со смертью мужа все в жизни перевернулось. Я пахала (усердно работала), мне надо было кормить ребенка. По участкам этим детским врачом на мизерной зарплате... да ну, а ребенок растет... представляешь, я даже уже об этом (о браке – прим. автора) серьезно думала, надеялась, может с моим медицинским образованием у меня получится работать в госпитале или со знанием языков – работать переводчиком».

Ольга из России имеет законченную аспирантуру, но не защитила диссертацию, русская по национальности, свободно владеет английским и корейским языками, она тоже приехала в период кризиса. Гаухар из Кыргызстана: «Да, есть образование, экономическая специальность, полученная в нашем государственном университете в Бишкеке, но здесь диплом никому не показывала, потому что спроса нет». Вероника из Казахстана окончила школу с золотой медалью (знак, который давался тем, кто учился только на «отлично»). Это «позволило ей поступить в университет без экзаменов, она окончила педагогический институт в г.Талдыкорган».

Появление новых экономических возможностей, новых ценностей все чаще приводит к откладыванию брака для образованных женщин. Только достигнув уже статуса «старой девы» и обнаружив вокруг множество подруг, ровесниц, которые вышли замуж и имеют детей, они «готовы рассмотреть брак с южным корейцем».

Для некоторых женщин в период последних 10-15 лет стало более приемлемым родить ребёнка, как называют в народе, «для себя». Однако образованная женщина сначала рассмотрит все имеющиеся возможности для реализации своей женской миссии, своего предназначения. Возможно, она сначала подумает все же о браке. Тем более, в многонациональной стране, где межэтнические браки все чаще становятся обыденностью. А международный брак по статусу стоит выше брака с представителем другого этноса в пределах своей страны.

Для многих была характерна ситуация, когда «образованная женщина может более адекватно представлять возможности брачной жизни в Корее. Это не будет слепая «корейская мечта», основанная на «корейской драме». Кроме того, среди таких образованных женщин часто выявляются женщины, связанные с Кореей. Людмила из России закончила бакалавриат в Европе, а магистратуру в университете США по корееведению. Замира из Казахстана имеет незаконченное высшее образование, обучалась на корейском отделении казахстанского университета, на 3 курсе прошла языковую стажировку в Сеуле. Мадина из Казахстана имеет высшее образование, работала менеджером по проектам в южнокорейской переводческой компании сначала в Алматы, теперь в Сеуле.

Таким образом, они имеют более ясные представления о культуре страны своего брака. Часто это могли быть случаи, когда они либо изучали язык профессионально, либо уже его знали и работали с корейскими партнерами (это могла быть как крупная корейская компания, так и частные бизнесмены, например, по распространению корейской косметики или другого товара).

С начала 1990-х годов в странах СНГ начались политические и экономические преобразования, связанные с изменением форм собственности, переходом от советской, командно-административной системы общественного устройства к правовому, демократическому государству. Страны СНГ приступили к новому государственному строительству, во многом отказываясь от бывшего социалистического прошлого. Однако прежняя система взаимоотношений сохраняла свои устои в новых условиях либерализации социально-экономической системы. Государства стали переживать экономический кризис, многие оказались за бортом благополучной экономической стабильности в переходный период.

Таким образом, существует прямая зависимость удовлетворенности браком от изменения в материальном положении по сравнению с добрачным периодом. Те женщины, у кого улучшилось материальное положение, в большинстве были удовлетворены браком, (квалифицируя его как достаточно удачный или очень удачный) и составили 60% из тех, у кого улучшилось финансовое положение в Корее. Как было замечено, если финансовая ситуация «не изменилась» или «в какой-то степени ухудшилась», то женщины «как-то не совсем» или «так себе» удовлетворены, а также считают брак очень неудачным.

Виктория из Узбекистана считает, что вышла замуж по расчету, потому что желала в жизни еще лучшего, чем видела у себя дома. Муж работает водителем автобуса. Раньше он занимал более высокий статус, по ее словам, она ездила на служебной машине мужа в первый год после брака. Она оценивает свое материальное положение «так себе», не очень довольна браком, но уверена, что все изменится. Однако, в целом, ожидания от брака не оправдались. Считает проблемными вопросы социально-экономической жизни и разницу в культуре причинами не очень успешной жизни. Если бы выдался случай вернуть все, она бы выбрала в браке «совсем другого человека». Иногда она думает о разводе с мужем. Причинами развода назвала: корейскую гордость, материальные вопросы, безответственность по отношению к семье.

Мадина из России, оценивая пять лет, что живет в Сеуле, сказала, что материальное положение среднее (5 из 10), но при этом считает, что оно «улучшилось по сравнению с добрачным периодом». Замира из Казахстана считает, что жить будет только в Корее. Хотя она живет в маленьком городе, она может иногда выезжать в Сеул погулять с сыном. Оценивая свою жизнь, материальное положение, она все же засмушалась и сказала, что, в целом, жизнь по сравнению с Казахстаном особо не улучшилась, не изменилась». «Жить здесь не просто, это только кажется так, что все красиво. Мы все равно разные. Иногда хочется все бросить, но не могу. Сын очень любит папу, да и я уже не смогу жить в Казахстане. Но и с ним иногда очень сложно, что не выдерживаю». Татьяна из Казахстана: «Материальное положение сейчас на 3 балла из 10, я считаю, что положение ухудшилось. До брака я сама работала, а здесь – распоряжаюсь только тем, что мне выдают государство и муж».

Заключение. Выходцы из стран бывшего Советского Союза в большинстве случаев имели среднее профессиональное или высшее образование, низкий уровень владения корейским языком, высокую ориентацию на принятие корейского гражданства и менее болезненно воспринимали стереотипно негативное отношение к ним со стороны корейских граждан. Все это и формировало специфическое восприятие окружающей действительности, разрушение «корейской мечты», когда их социальный статус в Корее оказывается идентичен или даже еще ниже по отношению к их статусу в покинутой родине. Зачастую фактор экономических трудностей, социальных катаклизмов в странах постсоветского пространства заставляет мигрантов более снисходительно оценивать новый социальный статус в Южной Корее, так как уровень жизни в Корее в целом компенсировал уровень жизни конкретной семьи, куда попадала среднестатистическая невеста из стран постсоветского пространства.

Кроме того, в связи с актуализацией необходимости предотвращения рисков международных браков для выходцев из стран бывшего СССР, нами была выявлена связь демографических и социально-культурных характеристик с уровнем удовлетворенности браком женщин-мигрантов на примере женщин мигрантов из СНГ.

Таким образом, женщины стран СНГ в брачной миграции в Южной Корее «имеют специфические особенности» в браке с южнокорейскими мужчинами в силу разного менталитета, восприятия действительности, ожиданий, связанных с опытом становления личности в обществе постсоветского пространства.

Факторы притяжения и выталкивания сыграли свою роль в силу исторических событий на постсоветском пространстве, усугубленных экономическими катаклизмами и политической нестабильностью. Для стран СНГ брачная миграция является в некотором смысле потерей социального капитала. В брак в Южную Корею выехали в основном образованные женщины, высокую долю составили лица с послевузовским образованием. Судьбы этих женщин первые годы миграции испытывают большой риск развода. Мотивация брака у женщин часто заключается в «улучшении жизни и повышении материального благополучия». А стремление остаться в Корее, даже в случае развода, формирует когорту мигрантов СНГ, оказавшихся в условиях «выживания» на узком пространстве экономически процветающей Кореи.

Список литературы

Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М. Социально-культурное развитие и сближение наций в СССР на современном этапе. М.: Знание. 1972. 32 с.

Борзых Н.П. Межнациональные браки в СССР в середине 1930-х годов // Советская этнография. 1984. № 3. С. 101-112.

Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1989. 420 с.

Брук С.И., Губогло М.Н. Двоязычие и сближение наций в СССР (по материалам переписи населения 1970г.) // Советская этнография. 1975. № 4. С. 18-32.

Бутенко И.А. Анкетный опрос как общение социолога с респондентами: Учеб.пособие для ун-тов. М.: Высш.шк. 1989. 176 с.

Гаджибалаев А.С. Национально-смешанные браки в Азербайджане и их роль в этнических процессах: Автореф. ... дис. канд. истор. наук. Баку, 1992. 19 с.

Гриценко В.В. Факторы устойчивости национально-смешанных и однонациональных браков: Автореф. дис. канд. истор. наук. М. 1989. 21 с.

Дробижина Л.М. О социальной однородности республик и развитие национальных отношений в СССР // История СССР. 1967. № 1. С. 67-82.

Евстигнеев Ю.А. Современные этнические процессы в Северном Казахстане (В аспекте динамики межнациональных браков). Автореф.дис. к.и.н. Ленинград. 1977. 25 с.

Ем Н.Б. Факторы выбора брачного партнера: теория и практика на примере зарубежных корейцев во 2-й половине XX века // Вестник КазНУ. Серия востоковедения. 2012. №2 (59). С. 27-32.

Ем Н.Б. Мультикультурализм в Южной Корее: новый миф и реальность (случай брачных мигрантов) // Вестник КазНУ. Серия востоковедения. 2013. №2(63). С. 15-19.

Ем Н.Б. Казахстан – территория эмоциональной легитимности // <https://assembly.kz/ru/news/kazakhstan-territoriya-emotsionalnoy-legitimnosti/>.

Ем Н.Б. Основные тенденции межэтнического брачного рынка в Южной Корее в 2000-е годы: факторы спроса и предложения для женщин Центральной Азии // Вестник КарГУ. Серия история, философия. 2013. №2(70). С. 9-17.

Emerson, R.M. Social Exchange Theory // Annual Review of Sociology. 1976. №2. P. 335-362.

Зборовский Г.Е. История социологии: современный этап: учеб. для вузов / Г.Е. Зборовский ; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования ХМАО – Югры «Сургут. гос. пед. ун-т»; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина». 2-е изд., испр. и доп. Сургут [и др.]: РИО СурГПУ. 2015. 259 с.

Homans G.C. Social Behaviour: Its Elementary Forms. - Routledge & Kegan Paul. 1961. 404 p.

Калышев А.Б. Межнациональные браки в сельских районах Казахстана (по материалам Павлодарской области 1966-79 гг.) // Советская этнография. 1984. №2. С. 71-77.

Kim, A.E. Global Migration and South Korea: Foreign Workers, Foreign Brides and the Making of a Multicultural Society // Ethnic and Racial Studies. 2009. № 32 (1). pp. 70-92.

Lee, B.S.; Klein, J.L. Changing Trends in International Marriages between Korean Men and Southeast Asian Women, 1993–2013 // Asian Population Studies. 2017. №13(3). P. 226-249.

Lee, D.B. Marital Adjustment between Korean Women and American Servicemen // Kim, Hyung-chang; Lee, Eun Ho. Koreans in America: Dreams and Realities. Seoul. 1990. P. 112.

Murray, A.Y. Ilse Women and the Early Korean American Community: Redefining the Origins of Feminist Empowerment // Yong In Song, Ailee Moon. Korean American Women Living in two Cultures // Academia Koreana. 1997. P. 14-28.

Толстова Л.С. Национально-смешанные браки у сельского населения Каракалпакской АССР // Советская этнография. 1985. № 3. С.64-72.

Уалиева С.К. Тенденции межэтнических браков в Казахстане // Мир Большого Алтая. 2017. №3 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-mezhetnicheskikh-brakov-v-kazahstane>.

Уалиева С., Эдгар Э. Межэтнические браки, смешанное происхождение и «дружба народов» в советском и постсоветском Казахстане // <http://demoscope.ru/weekly/201207.php>.

URL http://www.esomar.org/uploads/public/knowledge-and-standards/codes-and-guidelines/ICCESOMAR_Code_Russian_.pdf.

URL https://egov.kz/cms/ru/articles/marital_status/marriage_with_foreigners.

URL Регистрация брака граждан Республики Казахстан с иностранными гражданами и лицами без гражданства // <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/30716>.

URL Statistics to Marriage Immigrants // <http://www.index.go.kr>.

Yem N., Epshtein St.J. Social Change and Marriage Patterns among Koryo Saram in Kazakhstan, 1937-1965 // Seoul Journal of Korean Studies. 2015. №28(2). P. 133-152.

References

Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M. Soczial'no-kul'turnoe razvitie i sblizhenie naczij v SSSR na sovremennom e'tape (Socio-cultural development and rapprochement of nations in the USSR at the present stage). M.: Znanie, 1972. 32 s. [in Russian].

Borzy'kh N.P. Mezhnacional'ny'ebraki v SSSR v seredine 1930-kh godov (International marriages in the USSR in the mid-1930s) // Sovetskayae'tnografiya. 1984. № 3. S. 101-112. [in Russian].

Bromlej Yu.V. Sovremennye problemy e'tnografii (Contemporary problems of ethnography). M.: Nauka, 1989. 420 s. [in Russian].

Bruk S.I., Guboglo M.N. Dvuyazy'chie i sblizhenie naczij v SSSR (po materialam perepisi naseleniya 1970 g.) (Bilingualism and the rapprochement of nations in the USSR (based on the 1970 census) // Sovetskayae'tnografiya. 1975. № 4. S. 18-32 [in Russian].

Butenko I.A. Anketny'j opros kak obshhenie socziologa s respondentami (Questionnaire survey as a communication between a sociologist and respondents): Ucheb.posobiedlya un-tov. M.: Vy'ssh.shk. 1989. 176 s. [in Russian].

Gadzhibalaev A.S. Naczional'no-smeshanny'ebraki v Azerbajdzhane i ikh rol' v e'tnicheskikh processakh (Nationally mixed marriages in Azerbaijan and their role in the marriage process): Avtoref. ... dis. kand. istor. nauk. Baku. 1992. 19 s. [in Russian].

Griczenko V.V. Faktory' ustojchivosti naczional'no-smeshanny'kh i odnonaczional'ny'kh brakov (Factors of the stability of nationally mixed and single national marriages): Avtoref. dis. kand. istor. nauk. M. 1989. 21 s. [in Russian].

Drobizheva L.M. O soczial'noj odnorodnosti respublik i razvitie naczional'ny'kh otnoshenij v SSSR (On the social homogeneity of the republics and the development of national relations in the USSR) // Istoriya SSSR. 1967. № 1. S. 67-82 [in Russian].

Evstigneev Yu.A. Sovremenny'e e'tnicheskie processy` v Severnom Kazakhstane (V aspekte dinamiki mezhnatsional'ny'kh brakov) (Contemporary Ethnic Processes in Northern Kazakhstan (In the Aspect of the Dynamics of Interethnic Marriages). Avtoref. dis. k.i.n. Leningrad, 1977. 25 s. [in Russian].

Emerson, R.M. Social Exchange Theory // Annual Review of Sociology. 1976. №2. P. 335-362.

Homans G.C. Social Behaviour: Its Elementary Forms. Routledge & Kegan Paul. 1961. 404 p.

Kaly'shev A.B. Mezhnatsional'ny'e braki v sel'skikh rajonakh Kazakhstana (po materialam Pavlodarskoj oblasti 1966-79 gg.) (International marriages in rural areas of Kazakhstan (based on materials from Pavlodar region 1966-79) // Sovetskayae`tnografiya. 1984. №2. S. 71-77 [in Russian].

Kim, A.E. Global Migration and South Korea: Foreign Workers, Foreign Brides and the Making of a Multicultural Society // Ethnic and Racial Studies. 2009. № 32 (1). pp. 70-92.

Lee, B.S.; Klein, J.L. Changing Trends in International Marriages between Korean Men and Southeast Asian Women, 1993–2013 // Asian Population Studies. 2017. №13(3). 226-249.

Lee, D.B. Marital Adjustment between Korean Women and American Servicemen // Kim, Hyung-chang; Lee, Eun Ho. Koreans in America: Dreams and Realities. Seoul. 1990. P. 112.

Murray, A.Y. Ilse Women and the Early Korean American Community: Redefining the Origins of Feminist Empowerment // Yong In Song, Ailee Moon. Korean American Women Living in two Cultures // Academia Koreana. 1997. P. 14-28.

Tolstova L.S. Natsional'no-smeshanny'e braki u sel'skogo naseleniya Karakalpakskoj ASSR (Nationally mixed marriages among the rural population of the Karakalpak ASSR) // Sovetskaya e`tnografiya. 1985. № 3. S. 64-72 [in Russian].

Ualieva S.K. Tendenczii mezhe`tnicheskikh brakov v Kazakhstane (Interethnic Marriage Trends in Kazakhstan) // Mir Bol'shogo Altaya. 2017. №3 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-mezhetnicheskikh-brakov-v-kazahstane>.

Ualieva S., E'dgar E`. Mezhe`tnicheskie braki, smeshannoe proiskhozhdeniei "druzhbanarodov" v sovetskom i postsovetskom Kazakhstane (Interethnic marriages, mixed origins and "friendship of peoples" in Soviet and post-Soviet Kazakhstan) // <http://demoscope.ru/weekly/201207.php> [in Russian].

URL http://www.esomar.org/uploads/public/knowledge-and-standards/codes-and-guidelines/ICCESOMAR_Code_Russian_.pdf.

URL https://egov.kz/cms/ru/articles/marital_status/marriage_with_foreigners.

URL RegistraciyabrakagrazhdanRespubliki Kazakhstan s inostranny'migrazhdanamiiliczami bez grazhdanstva[Registration of marriage of citizens of the Republic of Kazakhstan with foreign citizens and stateless persons]// <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/30716>.

URL Statistics to Marriage Immigrants // <http://www.index.go.kr>.

Yem N., Epshtein St.J. Social Change and Marriage Patterns among Koryo Saram in Kazakhstan, 1937-1965 // Seoul Journal of Korean Studies. 2015. №28(2). P. 133-152.

Yem N.B. Faktoryi vyibora brachnogo partnera: teoriya i praktika na primere zarubezhnyih koreytsev vo 2-y polovine XX veka (Factors of choosing a marriage partner: theory and practice on the example of overseas Koreans in the second half of the twentieth century) // Vestnik KazNU. Seriyavostokovedeniya. №2 (59). 2012. S. 27-32 [in Russian].

Yem N.B. Multikulturalizm v Yuzhnoy Koree: novyy mif i realnost (sluchay brachnyih migrantov) (Multiculturalism in South Korea: a new myth and reality (the case of marriage migrants) // VestnikKazNU. Seriyavostokovedeniya. 2013. №2(63). S. 15-19 [in Russian].

Yem N.B. Kazahstan – territoriya emotsionalnoy legitimnosti [Kazakhstan is a territory of emotional legitimacy] // <https://assembly.kz/ru/news/kazahstan-territoriya-emotsionalnoy-legitimnosti/>. [in Russian].

Yem N.B. Osnovnyie tendentsii mezhetnicheskogo brachnogo ryinka v Yuzhnoy Koree v 2000-e godyi: factoryi sprosa i predlozheniya dlya zhenshin Tsentralnoy Azii (Trends of inter-ethnic marriage market in South Korea in the 2000 's: supply and demand factors for women in Central Asia) // Vestnik KarGU. Seriya istoriya, filosofiya. 2013. №2(70). S. 9-17 [in Russian].

Zborovskiy G.E. Istoriya sotsiologii: sovremenniy yetap: ucheb. Dlya vuzov (History of sociology: modern stage: textbook. For universities). / G.E. Zborovskiy; Gos. obrazovat. Uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya HMAO – Yugryi «Surgut. gos. ped. un-t»; Feder. gos. avt. obrazovat. Uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Ural. feder. un-tim. Pervogo Prezidenta Rossii B.N. Eltsina». – 2-eizd., ispr. I dop. – Surgut [idr.]: RIO SurGPU. 2015. 259 s.

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

Мұхатова О.Х. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1920-1930-ЖЫЛДАРДАҒЫ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІ ТАРИХЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ.....	5
Сактаганова З.Г., Коровушкин Д.Г., Байгожина Г.М. СОВЕТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСКОЙ ССР В 1946-1991 ГГ.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ.....	15
Нурғалиева А.М. МЕСТА ПАМЯТИ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ, СВЯЗАННЫЕ С КУРМАНГАЗЫ САҒЫРБАЙҰЛЫ.....	24
Шашаев Ә.Қ., Мақсұтова А.Ә., Тлеубаев Ш.Б., Мамраимов С.Д. М.Х. ДУЛАТИДИҢ «ТАРИХ-И-РАШИДИ» ШЫҒАРМАСЫ – МОҒОЛСТАН ТАРИХЫНЫҢ ДЕРЕК КӨЗІ (XIV Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XVI Ғ. БІРІНШІ ЖАРТЫСЫ).....	32

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

Каримов Н.И. ИЗ ИСТОРИИ ИСЛАМИЗАЦИИ ТЮРКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	41
--	----

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

Қабылдинов З.Е., Тілеубаев Ш.Б., Тылахметова А.С., Әбсадық А.А. XVIII ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ СУЛТАНДАРЫНЫҢ ҚОҒАМДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ (РЕСЕЙЛІК ЖАҢА МҰРАҒАТ ДЕРЕКТЕРІ НЕГІЗІНДЕ).....	50
Султанғалиева Г.С. ОБРАЗ ДИНАСТИИ БЕКМУХАМЕДОВЫХ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.).....	59
Kuanbay O.B. THE COLONIAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN RELATION TO THE KAZAKHS OF THE WEST SIBERIAN GOVERNORSHIP IN ARCHIVAL DOCUMENTS (II HALF OF XIX C.).....	67
Далаева Т.Т. СОЦИАЛЬНЫЕ И КАРЬЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ СЕМЬИ ДЖАИКПАЕВЫХ НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧ. XX ВВ.....	74

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

Муканова Г.К., Байжуманова З.Б. АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ И СМАГУЛ САДВОКАСОВ: КОНСЕНСУС В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	84
---	----

Абдулина А.Т.ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ О ГОЛОДЕ 1930-х гг. В КАЗАХСТАНЕ:
ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ОТРАЖЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ.....92**Стамшалов Е.И.**ЖЕТИСУДАҒЫ АСТЫҚ ДАЙЫНДАУ НАУҚАНЫ
ЖӘНЕ ҰЛТАРАЛЫҚ ҚАҚТЫҒЫСТАР КӨРІНІСТЕРІ (1928-1932 ЖЖ).....100**Қозыбаева М.М., Бекенова А.А.**ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ XX Ғ. 30-ШЫ ЖЖ.
БАСЫНДА БАТЫС СІБІРДЕ: БЕЙІМДЕЛУ ЖӘНЕ ОРНАЛАСУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....110**Нурмухамбетов А.А.**ҚАЗАҚСТАННЫҢ БІЛІМ БЕРУ ҚЫЗМЕТІ САЛАСЫН
ДАМУЫ ТУДЫҢ XX ҒАСЫРДЫҢ 20-30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ НЕГІЗГІ ҮРДІСТЕРІ.....118**Құдайбергенова А.И., Байдалы Р.Ж.**МАҢҒЫСТАУ Өңіріндегі аштық пен босқыншылық
(1920 ж. соңы - 1930 ж. басы).....126**Сактаганова З.Г.**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В КАЗАХСТАНЕ В 1920-1980-Е ГГ.:
ЭТАПЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ.....136**Камалов А.К.**МИГРАЦИЯ 1950-1970-ГГ. ИЗ КИТАЯ В КАЗАХСТАН:
ФАКТОРЫ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ.....144**Аяган Б.Г.**ВЫБОРЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ М.С. ГОРБАЧЕВА.
ИЗБРАНИЕ ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦК КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА Н.А. НАЗАРБАЕВА.....153

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Кішкенбаева Ж.Қ., Маслов Х.Б., Қозыбаева М.М.ТАРИХИ РЕТРОСПЕКТИВАДАҒЫ ЕУРАЗИЯНЫҢ КӨШПЕЛІ
ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ БІРЕГЕЙЛІГІ МЕН ЭТНИКАЛЫҚ СТЕРЕОТИПТЕРІ
(ТУВАЛЫҚТАР МЕН ҚАЗАҚТАРДЫҢ МЫСАЛЫНДА).....163

**ДҮНИЕЖҮЗІ ТАРИХЫ
ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
HISTORY OF THE WORLD**

Ем Н.Б.ОПЫТ БРАЧНОЙ МИГРАЦИИ В ЮЖНУЮ КОРЕЮ
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (ТЕОРИЯ ОБМЕНА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЖЕНЩИН СНГ).....172**Көкебаева Г.К.**

«ТҮРКІСТАН ҰЛТТЫҚ БІРЛЕСТІГІНІҢ» ЕУРОПА ЕЛДЕРІНДЕГІ ҚЫЗМЕТІ.....182

**ҒЫЛЫМИ ӨМІР
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
SCIENTIFIC LIFE**

Кумеков Б.Е. Каримова Р-Б.У.МЕЖДУ ТЮРКОЛОГИЕЙ И КИТАЕВЕДЕНИЕМ:
ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК А.К. КАМАЛОВА
(К 60-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО).....189

Басуға 23.09. 2021 қол қойылды

Шартты баспа табағы –12,5

Офсеттік басылым

Таралымы 150 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты, «Отан тарихы»
журналының редакциясында басылды